

Современный правовой режим применения силы в международных отношениях

Орлова Инна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений
Кандидат юридических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются правовые вопросы, связанные с применением вооруженной силы в международных отношениях, исследуются современные доктрины применения силы, изучаются правовые аспекты вмешательства во внутренние дела государства, проблемы соотношения принципов международного права. Исследуется эволюция категории «агрессия» и ее международно-правового определения, а также проводится анализ основных положений современных концепций права на самооборону в контексте изменившегося понимания агрессии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

применение силы, агрессия, самооборона, право на защиту, вмешательство, ответственность при защите, гуманитарная интервенция

Orlova I. A.

Modern Legal Regime Use of Force in International Relations

Orlova Inna Anatolyevna

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Department of European Researches of the School of International Relations
PhD in Economics, Associate Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with legal issues related to the use of armed force in international relations, examines modern doctrines of the use of force, studies the legal aspects of interference in the internal affairs of the state, the problems of the correlation of the principles of international law. The evolution of the category “aggression” and its international legal definition is investigated, as well as an analysis of the main provisions of modern concepts of the right to self-defense in the context of a changed understanding of aggression.

KEYWORDS

use of force, aggression, self-defence, the right to protection, intervention, responsibility while protecting, humanitarian intervention

Практически всю историю существования общества и государства война была обычным средством разрешения конфликтов. Государства прибегали к вооруженной силе всякий раз, когда считали это возможным, необходимым, выгодным. В средние века политики обосновывали критерии «справедливых» и «несправедливых» войн, а в конце XIX в. стали появляться концепции об ограничении войн как средства регулирования международных отношений.

В 1902 г. Великобритания, Германия и Италия осуществили морскую блокаду Венесуэлы за долги перед европейскими государствами. Министр иностранных дел Венесуэлы Луис Мария Драго направил ноту правительству США, в которой содержалось положение: «Государственный долг не может быть причиной вооруженной интервенции, ни тем более оккупации территории американских государств европейской державой». Данное положение, вошедшее в историю как «доктрина Драго», было поддержано на III Межамериканской конференции, а затем на II Гаагской конференции мира в 1907 г., где была принята Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по долговым обязательствам.

После Первой мировой войны европейские государства, стремясь обезопасить себя от разрушительных конфликтов, закрепили в Статуте Лиги Наций положение о том, что «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги».

В 1928 г. был принят первый многосторонний договор, который выводил войну из правового

поля — Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога)¹. Статья Первая данного договора содержала норму: «Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве орудия национальной политики». Однако, как отмечают исследователи, война не находилась под полным запретом, поскольку государства могли прибегать к военной силе не как к «орудию национальной политики», а используя иные основания [8, с. 596].

После Второй мировой войны государства вновь предприняли попытку создать миропорядок, в котором они не обращались бы к войне, а разрешали свои разногласия правовыми средствами. Общий запрет применения силы содержится в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Данное положение сформировалось в качестве основного принципа международного права, который затем был подтвержден в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. и Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (принята резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 ноября 1987 г.), а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкский заключительный акт) 1975 г.

Несмотря на запрет войны и закрепления принципа запрещения применения силы и угрозы ее применения, на сегодняшний день возможно правомерное применение силы в международных отношениях.

Согласно положениям ст. 39 Устава ООН, существование любой угрозы миру, любое нарушение мира или акт агрессии определяет Совет Безопасности.

Совет Безопасности ООН является органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. При констатации угрозы миру Совет Безопасности может применять меры невоенного и военного характера (ст. 41–42 Устава ООН).

Меры невоенного характера включают полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Действия с применением военной силы могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Таким образом, правомерное применение силы с санкции Совета Безопасности возможно в случаях:

- акта агрессии;
- любой угрозы миру;
- любого нарушения мира.

Понятие «агрессия» до сих пор не нашло нормативного договорного закрепления в международном праве. В настоящее время основным документом, раскрывающим понятие «агрессия» является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии». Несмотря на то, что резолюции ГА ООН носят рекомендательный характер, данная резолюция явилась кодификацией международного обычая.

Согласно положениям резолюции, актом агрессии является применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН.

Кроме того независимо от объявления войны, в качестве акта агрессии квалифицируются следующие действия:

- а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

¹ Аристид Бриан — французский политический деятель. На момент заключения Договора был Министром иностранных дел Франции. Фрэнк Биллингс Келлог — американский государственный деятель. На момент заключения Договора был Государственным секретарем США. За разработку и заключение Пакта Ф. Келлог в 1928 г. получил Нобелевскую премию мира. А. Бриан получил Нобелевскую премию мира в 1926 г. за заключение Локарнских соглашений.

- b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
- c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;
- e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;
- f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Ведение агрессивной войны признано преступлением еще в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. (Нюрнбергский трибунал). Преступление агрессии является основанием для привлечения лиц к ответственности Международным уголовным судом. Однако ввиду отсутствия международно-признанного конвенционного определения агрессии, МУС временно не осуществляет свою юрисдикцию в отношении данного вида преступлений.

Учитывая, что с момента принятия резолюции ГА ООН «Определение агрессии» прошло довольно много времени, международное сообщество пыталось «адаптировать» понятие «агрессия» в соответствии с новыми условиями. На Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда (Кампала, 31 мая — 11 июня 2010 г.) в Римский статут была включена ст. 8-bis «Преступление агрессии», согласно которой «преступление агрессии» определяется как планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того было введено понятие «акт агрессии», под которым понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Статья также закрепляет в качестве акта агрессии любое из действий, определенных в резолюции 1974 г.

Ст. 353 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет в качестве преступления планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны. Однако определение понятия «агрессивная война» в УК РФ отсутствует. Термин «агрессия» без раскрытия его содержания используется в Федеральном законе от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Дефиниция понятия «агрессия» содержится в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ «О военном положении» от 30 января 2002 г. В целом, оно идентично определению, представленному в Резолюции № 3314 ГА ООН. Однако перечень деяний, которые могут признаваться агрессией, в законе не исчерпывающий. Согласно положениям закона «Актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, не совместимым с Уставом ООН равносильные указанным в настоящем пункте актам агрессии».

Правомерным ответом на акт агрессии является самооборона. Ст. 51 Устава ООН признает право государства на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если произойдет вооруженной нападением. При этом государства, осуществляющие такое право, должны немедленно сообщить Совету Безопасности, а последний должен принять меры для поддержания международного мира.

Институт самообороны — один из древнейших общеправовых институтов, известный как внутригосударственному (национальному), так и международному праву.

Право на самооборону государства от внешней агрессии закрепляется как в нормах международного права (в универсальных и региональных соглашениях), так и во внутреннем праве государств.

Реализовывать данное право могут все государства, включая постоянно нейтральные (например, возможность реализации права на самооборону Туркменистана закреплена в его Военной

доктрине¹), а также государства, которые взяли на себя обязательство не иметь вообще вооруженных сил. Так, согласно ст.9 Конституции Японии 1947 г. «...никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»². Однако право Японии на самооборону не оспаривалось, и в 1950 г. по приказу главнокомандующего американскими оккупационными войсками генерала Д. Макартура был издан приказ о формировании полицейского резервного корпуса численностью в 75 тыс. человек, который впоследствии (к 1953 г.) был преобразован в Силы самообороны. На сегодняшний день Силы самообороны Японии (*дзэйтай*) представляют собой одну из самых технически оснащенных и профессиональных армий в мире.

В Резолюции 56/83, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» в ст.21 самооборона указывается как обстоятельство, исключающее противоправность. Однако в данной статье отмечается, что противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций³.

Законность самообороны означает соответствие критериям, заложенным в ст. 51: должно произойти вооруженное нападение, самооборона должна быть предпринята до принятия мер Советом Безопасности, о ней должно быть сообщено Совету Безопасности, меры самообороны не должны затрагивать полномочий Совета. Безусловно, наличие агрессии — первое и неперемное условие правомерности самообороны [6].

В современной международно-правовой доктрине представлено несколько концепций самообороны:

- 1) самооборона как выражение фактической защиты;
- 2) самооборона как исключение из общего запрета на применение силы или угрозы силой;
- 3) самооборона как обстоятельство, исключающее противоправность [4; 7].

В ст.51 Устава ООН допускается возможность индивидуальной или коллективной самообороны лишь в случае вооруженного нападения на Члена Организации. Данный документ содержит положения только в отношении государств-членов ООН, и не затрагивает поведение иных субъектов международного права.

В настоящее время международные межправительственные организации признаются субъектами международного права. Они обладают собственной «волей» и могут участвовать от своего имени в международных отношениях. Применять вооруженную силу могут международные региональные межправительственные организации, которые наделены компетенцией по поддержанию мира и безопасности. К таким организациям, в частности, относятся Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация североатлантического договора (НАТО). Основанием является Глава VIII Устава ООН.

Право на самооборону, закрепленное в рамках международных региональных договоров, связывает возможность осуществления данного права именно с актом агрессии.

Так, в ст.4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. закрепляется следующее положение: «Если одно из государств — участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора.

В случае совершения акта агрессии против любого из государств — участников все остальные государства — участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст.51 Устава ООН...»⁴.

В ст.5 Устава НАТО возможность реализации права на самооборону связывается даже не актом агрессии, а именно с вооруженным нападением: «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом, и, следовательно, соглашаются с

¹ . См.: Военная доктрина независимого, постоянно нейтрального Туркменистана 2009 г. // Нейтральный Туркменистан. 2009. 23 января.

² Текст Конституции Японии 1947 г. см.: The Constitution of Japan. URL: <http://www.solon.org/Constitutions//English/english-Constitution.html>.

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement>.

⁴ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., г.Ташкент // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С.6–8.

тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Ст. 51-й Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся, или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона»¹. Ст.6 указывает, в отношении каких территорий применяется ст. 5.

Любое применение вооруженной силы региональными международными организациями должно быть санкционировано Советом Безопасности ООН.

В современном международном праве нет четкого правового обоснования права наций и народов на самооборону, а также иных вопросов, например, основания самообороны наций и народов, в отношении действий каких субъектов народы и нации имеют право применить самооборону и пр.

Вопрос о правосубъектности наций и народов активно обсуждался в доктрине международного права в период деколонизации, когда колониальные народы боролись за свою независимость.

В Резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» отмечается, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»².

В настоящее время в доктрине отечественного международного права (включая учебники) в отношении субъектов международного права в основном рассматривается вопрос о признании субъектами народов, которые боролись против колониализма, иностранного господства, за создание собственного государства на базе национального суверенитета [2, с. 84; 3, с. 130].

В случае внешней агрессии, при неспособности государственной власти защитить целостность и независимость страны, народ самостоятельно реализовывает свое право на существование. Самооборона народа в случае внешней агрессии — признанное неоспоримое право³.

Дискуссионным в настоящее время является концепция превентивной самообороны («доктрина Буша»), допускающей одностороннее применение вооруженной силы. Если ранее рассматривалась возможность одностороннего применения вооруженной силы в случае неминуемой угрозы нападения, то «доктрина Буша» обосновывает возможность применения силы в случае потенциальной опасности.

Если Российская Федерация «рассматривает ст. 51 Устава ООН как адекватную и не подлежащую ревизии правовую основу для применения силы в порядке самообороны, в том числе в условиях существования таких угроз миру и безопасности, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения»⁴, то в законодательстве ряда других государств понятие «самооборона», основания применения права на самооборону не всегда соответствуют нормам международного права. Так, в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. содер­жалась по­ложе­ния о превентивных действиях, а в Стратегии национальной безопасности США 2006 г. было расширено понимание принципов самообороны⁵ (в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. данные нормы отсутствуют⁶).

¹ The North Atlantic Treaty Washington D.C. — 4 April 1949 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 29.05.2014).

² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. // Официальный сайт ООН: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.

³ В 1611–1612 гг., когда в результате польско-шведской интервенции и многочисленных сражений с иноземными захватчиками само существование независимого русского государства (Российского царства) было поставлено под угрозу, именно народ (российский народ, включая многочисленные национальности, проживающие на этой территории) под руководством К. Минина и Д. Пожарского вел освободительную борьбу, реализовав неотъемлемое право народа на самооборону. «Нижегородский подвиг потому так и велик, что совершен он был самим народом, его руками, его жертвами». См.: [5, с. 64].

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Российская газета. 2013. 18 февраля.

⁵ «В случае необходимости, однако, под действием давно сформировавшихся принципов самообороны, мы не исключаем применение силы до возникновения атак, даже если сохраняется неопределенность относительно времени и места нападения противника» (перевод авторов) // The National Security Strategy March 2006 // URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 31.05.2014).

⁶ Текст Стратегии национальной безопасности США 2010 г. см.: URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

При реализации права на коллективную самооборону Совет Безопасности решает вопрос о формировании и применении вооруженных сил ООН. Обязательство всех членов ООН — предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию вооруженные силы, помощь и средства обслуживания. Численность и род войск, степень их готовности и иные вопросы определяются в соглашениях государств с Советом Безопасности.

Для решения оперативных вопросов, осуществления стратегического руководства любыми вооруженными силами, которые предоставлены в распоряжение Совета Безопасности создается Военно-Штабной Комитет, который состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Военно-Штабной Комитет находится в подчинении Совета Безопасности (ст. 47 Устава ООН).

Так, резолюция Совета Безопасности ООН № 567 от 29 ноября 1990 г. стала правовой основой создания коалиционных сил для освобождения Кувейта и восстановления его независимости в результате агрессии Ирака.

Кроме отражения акта агрессии, применение вооруженной силы возможно при любой угрозе миру (если окажется недостаточно невоенных санкций) и любом нарушении мира. При этом возможно применение коллективных мер в рамках ООН или региональных организаций. Однако подобные меры могут применяться также лишь с санкции Совета Безопасности ООН.

Для поддержания международного мира и безопасности возможно осуществление миротворческих операций ООН с резолюции СБ ООН (с 1948 г. было проведено более 70 операций).

Целями операций по поддержанию мира является обеспечение безопасности и политической поддержки, а также оказание содействия миротворчеству.

Для проведения операций по поддержанию мира может быть задействован военный, полицейский и гражданский персонал. Руководство миротворческими операциями осуществляет Департамент операций по поддержанию мира, в состав которого входит четыре главных управления:

- Управление операций;
- Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности;
- Управление по военным вопросам;
- Отдел по вопросам политики, оценки и учебной подготовки.

Вооруженные силы Российской Федерации принимают участие в миротворческих операциях (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Таджикистан, Босния и Герцеговина, Косово и Метохия, Ангола, Чад, Сьерра-Леоне, Судан и др.). Правовыми основаниями применения Вооруженных Сил Российской Федерации в таких операциях являются международные договоры (в первую очередь, Устав ООН и Договор о коллективной безопасности), а также национальные акты — Военная доктрина Российской Федерации, Федеральный закон № 95-ФЗ от 23 июня 1995 г. «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности».

Квалификация действий, представляющих угрозу миру, довольно сложна, и в настоящее время происходит расширение круга вопросов, по которым возможно применение вооруженной силы. К ситуациям, нарушающим мир и безопасность или несущим угрозу миру, относят, в частности:

- нарушения прав человека;
- вооруженные конфликты немеждународного характера (внутренние вооруженные конфликты);
- поддержка терроризма;
- незаконное удержание власти в государстве и др.

Расширение круга ситуаций, допускающих применение вооруженной силы, связано с изменением объектов защиты. Традиционно объектом защиты рассматривалось государство, в настоящее время к объектам защиты стали относить народы и личность.

Согласно «доктрине Эксуорси»¹, безопасность личности («свобода от страха») стоит выше суверенитета и безопасности государства, и, если возникнет необходимость, то возможно применение принудительных мер, вплоть до военных действий, для ее защиты. Из этой доктрины развились теории «гуманитарной интервенции», «обязанности защищать»² и «ответственности за защиту» (а также «ответственности при защите»).

В начале XXI в. претерпела значительные изменения концепция «принуждения к миру». Разработанная как возможность применения принудительных мер, включая военную силу, международным сообществом на основании Устава ООН и с санкции Совета Безопасности ООН по отно-

¹ Ллойд Эксуорси — министр иностранных дел Канады в 1996–2000 гг.

² Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря ООН А/63/677 от 12 января 2009 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>.

шению к государству, участвующему в вооруженном конфликте (международного или немеждународного характера), в настоящее время она применяется для обоснования односторонних действий государств по отношению к иностранному государству. Международное сообщество пока еще не пришло к общему пониманию правового содержания данной концепции, хотя на практике «принуждение к миру» послужило основанием для введения вооруженных сил на территорию иностранных государств.

12 сентября 2001 г. Совет Безопасности принял Резолюцию № 1368 (2001), в которой указал, что он считает «любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности». США квалифицировали террористические действия как акт агрессии и применили право на самооборону, включая использование вооруженных сил. Реализацией права на самооборону государства неоднократно оправдывали применение вооруженной силы против другого государства¹.

Также государство может применить вооруженные силы на территории иностранного государства с согласия последнего. Обычно такие ситуации возникают в случае внутренней угрозы от преступных формирований или политической оппозиции. Вооруженная поддержка оппозиции со стороны третьих государств противоречит принципам международного права. Возможность применения вооруженной силы с согласия правительства связывается в доктрине с существованием международно-правового обычая, однако, отношения между государством, испрашивающим вооруженную поддержку, и государством, предоставляющим ее, обычно оформляются международным договором.

Литература

1. Довгань Е. К вопросу о правомерности вооруженных антитеррористических мер в контексте принципа невмешательства во внутренние дела государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 3. С. 3–12.
2. *Международное право: Учебник* / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М., 2010.
3. *Международное публичное право: Учебник* / Отв. ред. К. А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
4. Орбелян А. С. Становление и развитие института самообороны в международном праве. Ереван: Издательство ЕГУ, 2010. С. 150–167.
5. Осипов К. Минин и Пожарский. Национальная борьба русского народа в начале XVII века. М., 1948.
6. Русецкий А. Е. Понятие и основания международно-правовой ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1137263> (дата обращения: 21.02.2018).
7. Скакунов Э. И. Самооборона и вопрос о санкциях в международном праве // Правоведение. 1970. № 3. С. 107–114.
8. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009.

¹ Так, на право на самооборону США ссылались при проведении военных действий против Афганистана в 2001 г., Ирака в 2003 г. Подробнее см.: [1: 4].